

Наталья ОНИШЕНКО: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ - ОТ БЕДНОСТИ

Природа

С 3 по 5 июня в Москве состоится Всероссийский съезд охраны окружающей среды. В истории России мероприятие такого масштаба пройдет впервые, и состоится оно в очень сложный период. Тем не менее, у специалистов природоохранных органов давно назрела необходимость высказаться о наболевшем и подвести некоторые итоги своей работы. О деятельности Сахалинского комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов, его трудностях и успехах рассказывает председатель комитета Наталья ОНИЩЕНКО.

- Нынешнее время - не лучшее для природоохранных комитетов. Это признается и российскими экологами, и зарубежными. К большому сожалению, сейчас в России имеет место экологический кризис. Подобное положение мы наблюдали в Японии в период взлета экономики. В этой стране научно-технический прогресс достиг такого уровня, что ни природа, ни общество не успевали приспособиться к антропогенному прессу. Мы с ужасом читали в газетах, что люди ходят чуть ли не в противогазах, что чулки у женщин от дождя расплываются. А у нас подобный ужас наступает тогда, когда производство разваливается и с трудом удается осуществить контроль за выбросами, их воздействием на окружающую среду. И нет денег, чтобы финансировать какие-то действия по реконструкции, по внедрению новых технологий и поддержанию уже существующих.

Определенные трудности создают и увеличившееся число мелких предприятий. В данное время очень сложно взять всех под контроль. Раньше органами статистики был охвачен больший круг природопользователей, чем сейчас. При социализме все было просто: если предприятие выбрасывает в сутки больше пятидесяти кубических метров загрязненных сточных вод, то оно подлежит статотчетности. А если

вдруг это предприятие разделилось на три, и, следовательно, весь объем выбросов тоже разделился, то каждое из этих трех отчетности не подлежит. Рассыпалось предприятие, и вместо одного юридического лица, вместо одного директора появляются уже три. А вот инженеров, ответственных за охрану окружающей среды, уже нет. Вот так исчезает система.

А когда исчезает система, мы сталкиваемся с повышенными трудностями при выявлении всех природопользователей. Уследить за тем, как они меняют название, формы собственности мы не всегда в состоянии, имея на территории Сахалина 18 районов, 18 структурных подразделений - горы и райкомитетов, где числится всего по два-три человека. К нашему стыду, кончается XX век, а у нас ни один город не имеет стопроцентного охвата очистными сооружениями канализационных стоков. Если Южно-Сахалинск до перестройки делал попытки наращивания мощностей очистных сооружений, то сегодня об этом не может быть и речи. Поскольку обыкновенное проектирование минимальных очистных сооружений, например, для одного из рыбоперерабатывающих цехов в Озерске стоит 180 млн. рублей, а строительство - 1,5-2 млрд. рублей.

Естественно, реальная обстановка резко изменилась. Одной стороны, в пользу природы, потому что объем производства снизился. Но, с другой стороны, при снижении объема производства вредное воздействие человека все равно увеличивается. Мы оказались как бы среди двух геометрических прогрессий: между наращиванием трудностей и уменьшением возможностей их ликвидировать. Сейчас в муках рождается очередная редакция закона об охране окружающей среды. К ней мы уже два раза делали довольно обширные замечания. Закон пишут люди, которые не сталкиваются с реальной жизнью и не задумываются, как же его выполнять.

К трудностям организационным,

законодательным добавляются финансовые. Недавно у нас побывал представитель президента и интересовался нашими делами. Это не случайно: ведь мы финансируемся из федерального бюджета. И в связи с повышением зарплаты нас ждет очередное сокращение, под угрозой которого мы прожили весь прошлый год, а в 1993 году просуществовали в долг, оплачивая из экологического фонда услуги связи, почты, телефоны, аренду помещения, конверты, бензин. По этому поводу пришлось вынести немало неприятностей. Правда, потом, все деньги нам вернули, и мы перевели их обратно в экофонд. В 1994 году из утвержденной сметы расходов получили всего 30 процентов средств, предусмотренных на наше содержание.

До сих пор у нас нет лаборатории. А ведь она - сердце нашей деятельности. Оборудование находится в приспособленном помещении. В нашей работе требуется точная, достоверная информация, полученная в результате анализов, выполненных на совершенном оборудовании, без влияния внешних факторов. Лаборантам Сахкомприроды приходится делать анализы при текущей крыше. И это центральная лаборатория области по охране окружающей среды! Мы до сих пор не выполняем анализов воздуха, так как не имеем возможности разместить приборы. На строительство своего здания необходимо 2 млрд. рублей. Где в наше время взять такие деньги?

Оплата за загрязнение мизерная, и ее индексация не успевает за ростом общей инфляции и уровня цен. Предприятию, загрязняющему природу, проще заплатить штраф, нежели выстроить очистные сооружения. И по существующему закону мы с ним ничего не можем сделать. Выставляем в банк безакцептно, чтобы сняли со счета предприятия, а банк не берет, потому что мы такого права не имеем. Налоговая инспекция, казначейство, прокуратура - имеют, а мы - нет.

И тем не менее, несмотря на объективные и субъективные трудности,

Сахкомприроды работает. В течение года сотрудники готовят огромное количество документов в администрацию области - по законопроекту, по заданию природоохранной прокуратуры, трутся на ликвидации аварий. В прошлом году ликвидация последствий землетрясения на Курилах потребовала от нас огромных усилий. Не имея средств, мы обратились в экологический фонд России и к своим соседям с просьбой о помощи. И не получив ни одной копейки из бюджета, провели более чем на 200 млн. рублей работ по спасению территории Курильских островов, в частности, Шикотана и Курильска, от нефтяного загрязнения. В этом году работы будут продолжены. И здесь надо отдать должное районам области: свои экологические деньги они отдали на спасение Курил. Но это только начало. В проект программы по ликвидации последствий стихии и созданию системы очистки, для восстановления природоохранных объектов, мы закладывали 1,5 млрд. рублей. Но эти показатели оказались вычеркнутыми. Просили минимум, но и его не получили. В такой обстановке опускаются руки. И удовлетворение получаешь только от того, что делается все возможное, чтобы сохранить коллекции и систему. Ведь в итоге, когда пройдут эти бесконтрольные годы, мы сможем заниматься своей работой в нормальных условиях!

Например, в этом году на средства экофонда для своей лаборатории мы приобрели прибор, стоящий 48 млн. рублей. Он позволит не обращаться в Москву, в гидрометслужбу или к геологам, а самостоятельно делать анализы на тяжелые металлы. Он довольно совершенен, так как работает с компьютерным обеспечением. Это повышенный класс точности, надежности и исключение субъективных ошибок.

Если бы не экологический фонд, мы не могли бы принимать участие в семинарах, посыпать своих сотрудников на учебу. В этом году на курсах

повышения квалификации в Москве побывали два председателя районных комитетов. Надо отдать должное администрациям районов: понимая наши трудности, они соглашаются частичное финансирование деятельности из этих экологических фондов.

Наша служба является сдерживающим фактором. В 1994 году рассмотрено более 750 материалов и разрешений. Когда мы готовили замечания к новой редакции закона об охране окружающей среды, столкнулись с рядом проблем, которые должны быть решены как на уровне Москвы, так и области. Одна из главных заключается в платности ресурсов. Если это будет не копеечная плата, а ощущимая для природопользователей, тогда это стимулировало бы экономию ресурсов. Если бы в законе было указано, что нельзя закладывать в проекты технологии, не прошедшие экологическую сертификацию, то это было бы очень актуально для нас.

Но раньше, когда государство было единственным собственником на все заводы и предприятия, на все природные ресурсы, то получалось, что оно в лице контролирующих органов борется само с собой. Министерства не предусматривали своим предприятиям достаточных средств для решения экологических проблем. В доперестроечные времена из государственного бюджета тратилось до 1,5-2 процентов на природоохранные цели. В развитых странах на это тратится от 5 и более процентов. Сейчас подобное положение дел начинает меняться. У руководителей появляется ответственность за свою деятельность. Когда все в нашей жизни нормализуется, мы будем работать с реальными собственниками, ответственными за то, что происходит на их предприятиях.

Наталья ГОРОХОВА.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ - ГЕРОЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ САХАЛИНА

Среди тех, кто 9 Мая прошел по Красной площади, был и Герой Советского Союза полковник Григорий Светецкий. В августе 1945 капитан Светецкий командовал батальоном, штурмовавшим Харамитоги.

Сейчас ветеран 77-й год. На Сахалине он прожил всего девять из них, но сорок пятый год связал его с этой землей навсегда. После Сахалина была военная академия, служба в разных частях и в министерстве обороны. Сейчас Светецкий на пенсии, но не теряет связи ни с армией, ни с Сахалином. Работает в Совете ветеранов, а работа там известна какая: защищать тех, кто Родину отстоял, а себя не может.. И за Сахалин, за Курилы душа болит. Ветеран следит за событиями, происходящими в области и вокруг. Считает, что завоеванное воинами-дальневосточниками должно навеки оставаться нашей землей. Когда пошли разговоры о передаче Южных Курил Японии, Светецкий вместе с другими ветеранами обращался и в Верховный Совет, и в газеты с тем, чтобы оставить притязания японцев на бумаге. Вот что рассказал он в интервью корреспонденту "Свободного Сахалина":

- Сейчас делаются попытки оценить события полувековой давности с иных точек зрения. Вот говорят: может, и не нужна была Сахалину курильская операция. Ведь к тому времени, когда начались боевые действия (16 августа 1945 года), уже был издан приказ японского императора о капитуляции. И боевые действия начались потому, что кому-то были нужны награды, кто-то из высоких военачальников еще не навоевался...

- Приказ императора был. Но боевые действия японская сторона продолжала. Она не сложила оружия по приказу императора. Оружие было сложено только под мощным напором наших войск из Манчжурии и на Южном Сахалине. Мы были вдохновлены подвигом наших воинов на западе, водружением знамени Победы над Берлином. И без этих жертв цель - освободить Южный Сахалин и Курильские острова - не была бы достигнута. Говоря о сегодняшнем дне, мы должны отстаивать свои интересы, и, возможно, военным путем. Я, конечно, возмущен тем, что некоторые стремятся своими статьями дискредитировать армию и генералитет. Это, по существу, разложение армии. И совсем не на пользу это нашей стране. Армия должна быть защищена. Да, есть отдельные недостатки и их надо критиковать конкретно. А не то, что армия целиком вся негодна и весь генералитет никуда не годен, бездарен. Это абсурд, но армии надо укреплять.

- Я не соглашусь с вами, что армии критируют отульно. Когда раздается критика в адрес военных руководителей, того же министра обороны Павла Грачева, приводятся конкретные факты: по дешевке скупленные генералитетом дачи, продажа оружия в той же Западной группе войск, продажа оружия дудаевцам. Это все делают военные, а не армия. Много ли оружия для продажи у какого-нибудь ветерана? А вот полковники или генерал имеют возможность для торговли. Но в ответ на такие факты сразу кричат - ах, вы армии разлагаете!

- Повторяю, критика должна быть конкретной. Критика министра - одно. Но критиковать

весь генералитет целиком - это ошибка. И это, бесспорно, влияет на боевые возможности, боевые действия нашей армии.

- Очень хороший заголовок был в известиях - "Армии генералов не хватает солдат". Не слишком ли много у нас военачальников?

- Говорить, мало или много у нас генералов, я не могу. Но то, что у нас не хватает рядового и сержантского состава, а офицерский состав ходит в караулы, выполняя функции солдат и сержантов, - это, конечно, сказывается на боеспособности армии.

- Приводились же данные в прессе - в одной Москве генералов больше, чем во всей армии США!

- Я не занимался подобным анализом.

- Вот мы с вами были на Поклонной горе. Видели, сколько там солдатиков работает?

- Да, видел. Без этих солдат едва ли удалось бы завершить все работы в срок. Конечно, хорошо иметь кадровую армию, но сейчас страшно не в состоянии ее оплачивать.

- Военные же специалисты говорят, что в конечном итоге профессиональная армия будет дешевле, чем эта огромная, плохо управляемая, плохо подготовленная военная машина. И последний вопрос - ваши ощущения в эти праздничные дни?

- Очень жаль, что с нами нет тех, кто заплатил за нашу победу, что они не могут сегодня радоваться этим дням. Тяжело сознавать, что мы в 50-летие Победы оказались в таком сложном положении. Тяжело сознавать, что те, которых мы победили, оказывают нам гуманитарную помощь. На душе не сладко, но что делать? Надо

быстрее выходить из этого положения, работать, а не искать виноватых.

А еще Григорий Светецкий продиктовал для "Свободного Сахалина" обращение к сахалинцам. Вот оно: "Уважаемые сахалинцы! 50 лет отделяет нас от того радостного дня победы советского народа в Великой Отечественной войне. Дорога к победе была тяжелой, кровавой, длиной в 1418 дней. Победа была одержана в результате проявленного героизма воинами нашими, самоотверженного труда работников тыла, которые дали в руки победителей первоклассное оружие и военную технику. На победу нас вдохновляли подвиги наших предков - воинов Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Сейчас страна переживает сложное, трудное время. Думаю, что сахалинцы вместе со всеми россиянами, умудренные опытом предков, не допустят превращения нашей Родины в сырьевую пригодку развитых стран. Возрождение, величие нашей державы - эта задача по плечу нашей смене. Как и прежние поколения, они выполняют свой долг перед Родиной. Поздравляю вас всех с праздником 50-летия Победы, желаю вам крепкого здоровья, успешных в делах ваших и в жизни. С уважением, Григорий Светецкий."

Иван ВОРОБЬЕВ,
собственный корреспондент
"Свободного Сахалина"
в Москве.